ЗВЕЗДА
г. ПЕРМЬ
2 4 ИЮЛ 1963

ПУТИ ОПЕРЕТТЫ

Заканчивает гастроли в Перми Свердловский театр музыкальной комедии.

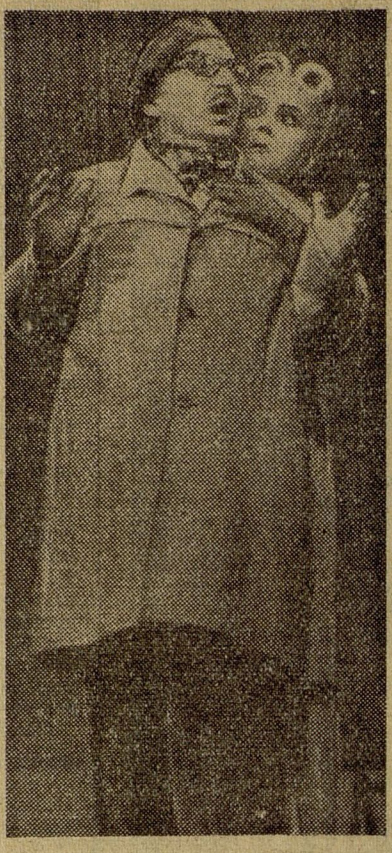
Мы увидели четыре спектакля, родившихся в Свердловске. «Черный дракон» и «Анютины глазки», «Принц и нищий» и «Семь пощечин» достаточно четко характеризуют пути, по которым движется сейчас советская оперетта. Последние работы театра разнятся по стилю, они неравноценны по своей музыкальной и литературной основе, но сходны в одном: в стремлении говорить со зрителем на современном театральном языке.

Более всего выделяется в этом отношении, пожалуй, музыкальная комедия венгерского композитора Дьюлаи Гаал Яноша «Семь пощечин», поставленная А. Борисовым. Зрители смотрят спектакль не без удовольствия. Им нравится изобретательное изящество оформления, созданного художником В. Лейфертом, искусная выдумка балетмейстера заслуженного деятеля искусств РСФСР А. Поличкина, грациозность «великолепной семерки» и, разумеется, игра актеров — особенно восхищает выступающая в неожиданной для нее эксцентрической роли мисс Файнигел заслуженная артистка РСФСР Н. Энгель-Утина.

Однако зрители довольно быстро забывают, что пришли смотреть, как было обещано в афишах, «сатирическую комедию». Зал смеется над цепью веселых, а подчас и гротескно-карикатурных эпизодов, не очень вдумываясь в сатирическую сущность увиденного. Сатиры в этом неплохом, в общем-то, ревю — не очень много. Не помогают ни разоблачительные монологи Макпфэба, ни послесловие к театральной программе. Современность в «Семи пощечинах» выражена в гораздо большей степени формой спектакля, чем его идейным содержанием. Ведь можно убрать из либретто упоминание, что Тэрбенкс — миллионер, лишить довольно «голубого» Макпфэба его слов о «бездушных золотых автоматах» — и эти изменения не приведут ни к каким перестройкам сюжета. Приятное для слуха и глаза музыкально-камедийное обозрение останется неприкосновенным, а о сатире придется умолчать...

Но вот другой спектакль «Принц и нищий» В. Гевиксмана (пьеса Гр. Варшавского и Н. Мягкого). Он не назван сатирической комедией, просто — «опереттой в трех актах», сюжет которой никак не назовешь современным — действие происходит в средневековой Англии. Однако всем с детства известная история «озвучена» по-новому — и в строго ограниченном историческими рамками представлении современность проглядывает куда больше, чем в «Семи пощечинах».

Прежде всего — музыка В. Гевиксмана нисколько не «подделывается» под драматический ход событий, которыми так богата книга Марка Твена. Музыка в «Принце и нищем» по масштабам и полифоничности ближе к комической опере: монументальная увертюра, яркие арии, среди которых сразу запоминается превосходно исполненная заслуженной артисткой РСФСР М. Викс ария Гертруды Кенти, ряд отличных хоров — особенно «Королевский указ» из первого акта и хор придворных «Сын Тюдоров».



Такая музыка обязывает театр к совсем иным, абсолютно нетрадиционным решениям. И постановщик спектакля Л. Невлер, дирижер Н. Фотин, художник А. Бойко чутко улавливают эти требования. Забавная история о том, как нищий и принц на время поменялись местами, сыграна театром совершенно серьезно. Исполнители главных ролей принца Эдуарда и Тома Кенти П. Яновицкая и А. Виноградова вновь блеснули мастерством перевоплощения, умением раскрыть психологические глубины образа.

Вот здесь современность вторгается в спектакль не только вместе с репликой лорда-казначея о дусте, которым необходимо осыпать муху, осмелившуюся сесть на королевский нос. Современность «Принца и нищего» в спектакле Свердловского театра музыкальной комедии — в ином, гораздо большем: зрители проникаются и твеновскими демократическими идеями о равенстве всех людей независимо от обстоятельств их рождения, и презрением к раболепству и самодурству в обрамлении придворного этикета или без оного.

Сюжет современной оперетты «Анютины глазки» известного советского композитора — мастера оперетты Ю. Милютина и опытного либреттиста Я. Зискинда тоже историчен. Но здесь события отделены от наших дней не веками, а лишь десятилетиями. События эти тем не менее прямо обращены к нам — это рассказ о предреволюционной и революционной Москве, чистых чувствах простых людей и ничтожных страстишках мелких собственников.

Казалось бы, вооруженному такой тематикой театру можно создать яркий, насыщенный глубокими мыслями спектакль. Он идет с успехом — зрителей привлекает игра актеров, особенно заслуженной артистки РСФСР М. Викс (Дуська Шартрез), В. Сытника (Антуан), В. Евдокимовой (Маргарита), заслуженного артиста РСФСР А. Матковского (Терентий Кузькин). Но завершается спектакль, актеры в последний раз, прощаясь, по очереди появляются перед публикой, умолкает оркестр — и тогда вспоминаются прежде всего так называемые «отрицательные персонажи», сыгранные исполнителями легко и свободно, и лишь потом уже довольно бледные «положительные». Подчеркиваю, довольно бледные — хотя в этих ролях были заняты талантливые актеры П. Яновицкая и С. Духовный. Дело в том, что пьеса Я. Зискинда не дала им возможности развернуться, вынудила говорить невыразительные фразы, петь слабые стихи.

Даже и классическая оперетта способна не очень порадовать зрителя, если литературная основа ее уступает музыкальной. В этом убеждаемся, увидев спектакль «Камарго», где прекрасная музыка Лекока перемежается с длинными разговорными сценами, написанными хотя и с уважением к законам жанра, но явно не лучшим образом — актерам поэтому приходится «нажимать, что есть силы», лишь бы удержать зрительское внимание.

Значит, традиции могут подвести и в классической опереттe. Так что же говорить о современной музыкальной комедии, где условный опереточный мир невозможен, куда неодолимо врывается настоящая, живая жизнь? Самая благодарная тема может оказаться под угрозой, если сейчас, в наши дни создавать музыкальную комедию, только повторяя пройденное и слепо следуя схемам полувекового возраста, как это показали «Лисистрата» и «Анютины глазки».

И в то же время огромный успех «Черного дракона», где сломаны все штампы и на сцену выведены ни разу до сих пор в опереттe не встречавшиеся характеры,— этот успех доказывает, что зритель радостно принимает новое, когда оно — действительно новое, а не более или менее старательно загримированное под современность старое.

Нет, пути советской оперетты все-таки исповедимы. Это — «Черный дракон» и «Принц и нищий», спектакли, порывающие с шаблоном, спектакли подлинно художественной мысли и гармоничного единства музыки и литературной основы.

Свердловский театр идет именно этими путями.

С. ГРАВИН.

На снимке: сцена из спектакля «Семь пощечин».
Фото Ю. Силина.